Нарцисса отстранилась и судорожно глотнула воздух. "Вот так, все чисто. Итак, кто следующий". Нарцисса сразу же вернулась к своему образу учительницы из отчаявшейся шлюхи, которой просто нужно было отсосать его аппетитно выглядящий член. Это выглядело почти как принуждение, неспособное устоять перед тем, чтобы его член хотя бы раз не коснулся ее губ.

Гарри хотел бы, чтобы следующей была Нарцисса, но устался на толпу своих одноклассников. "Могу я выбрать?" - с надеждой спросил Гарри.

Нарцисса повернула голову в сторону Гарри, удивленная тем, что он проявил инициативу и попытался выбрать свою следующую жертву. "Я не вижу в этом вреда. Поднимите руку, если у вас нет коле, и Гарри выберет девушку, которой он хочет помочь заработать ее коле."

Многие девушки подняли руки, и Гарри начал молча осуждать их всех, прежде чем его взгляд остановился на Гермионе, которая застенчиво подняла руку. "Поднимись сюда, Гермиона". Если бы ему пришлось выбирать, кому помочь, он бы помог своему лучшему другу.

Гермиона не ожидала, что Гарри назовет ее по имени, поскольку она нерешительно подняла руку по сравнению с другими, которые отчаянно махали руками, надеясь, что их выберут. Нервничая, Гермиона встала и быстро разделась под одобрительные возгласы других девочек. Вскоре она уже шла вперед, но была остановлена профессором. "Что это?" - спросил я. Спросила Нарцисса, вздернув элитарный носик.

Гермионе было страшно отвечать, но она проследила, куда указывала Нарцисса, и увидела, что она указывает на свой куст, который рос с третьего года. Гермиона заметила, что у других девочек их нет, но подумала, что это не имеет большого значения. "Я не..."

Нарцисса взмахнула палочкой над кустом девушки, и через секунду все ее волосы исчезли, когда девушка вскрикнула от быстрого толчка боли от того, что ей удалили все волосы на лобке сразу. "У шлюхи всегда нет волос ниже шеи. Будьте презентабельны, когда приходите сюда, потому что вы знаете, кто непрезентабелен, шлюхи, которые настолько дешевы, что даже не утруждают себя уборкой. Это просто теплые дырочки для мужчин, в которые они засовывают свои члены, закрывая глаза и представляя кого-то другого. Это то, чего ты хочешь? Ты хочешь быть волосатой отвратительной шлюхой из трущоб, которая является самым дешевым куском мяса в переулке НоктюРН?"

Гермионе захотелось заплакать от этого описания, потому что это было последнее, кем она хотела быть. "Прости, я не знал. Я... - Гермиона брызгала слюной и заикалась, пытаясь защититься.

Гарри решил вскочить и попытаться помочь своему другу: "Она не знала, так что сделай ей поблажку. Она магглорожденная, и у них, вероятно, другие стандарты красоты, чем у нас". Гарри тоже частично вырос в мире магглов, но понятия не имел о маггловском сексе или стандартах красоты. Он просто хотел, чтобы Нарцисса перестала кричать на Гермиону и заставляла ее терять уверенность в себе перед их важным моментом.

Нарцисса никогда не ожидала, что Гарри вмешается и рискнет, возможно, разозлить ее, но Нарцисса пропустила это мимо ушей, она знала, что для оправдания магглорожденного был аргумент. "Это ее единственное предупреждение. Если я снова увижу волосы на теле, то поставлю тебя в самый низ рейтинга класса. Это означает, что если ваша карьера не сложится, вас примут только в самые низшие бордели. Где вам повезет, если у вас будет меньше пятидесяти грязных, низкооплачиваемых клиентов в день". Нарцисса испытывала отвращение

к отсутствию ухоженности и даже ожидала этого от Гарри, у которого был красивый гладкий член и яйца. Все благодаря ей, но не было никакого оправдания, когда взмах волшебной палочки устранил проблему. Нежная кожа превосходит грубые волосы в любой день недели.

Гарри хотел поспорить с Нарциссой, которая, казалось, получала от этого удовольствие. "Гермиона теперь понимает, могу я, пожалуйста, помочь ей заработать ее кольцо?" Гарри просто хотел заняться сексом, а не по обычным причинам для развлечения. Он просто хотел, чтобы этот неловкий момент поскорее закончился. Он уже устал от напряженности между ними во время завтрака или занятий. Им нужно было просто убрать это с дороги.

Нарцисса увидела, что Гарри немного расстроился, и решила сменить позу. "Гермиона, иди, ляг на стол боком, чтобы класс мог все видеть". Нарцисса не хотела, чтобы у Гарри были фаворитки, поэтому ее работой было держать каждую девушку под каблуком.

Гермиона просто последовала указанию и легла на стол с кожаной столешницей подальше, чтобы сбоку класс мог видеть каждый толчок, который Гарри наносил в нее. Чувствуя себя более нервной, чем когда-либо, Гермиона почувствовала головокружение, а секс еще даже не начался. Ее нервы были на пределе, особенно при взгляде на его член, который оставался твердым с тех пор, как она вошла в эту комнату. У нее даже были сомнения, сможет ли Гарри смотреть на нее так же, как он смотрел на Асторию. С идеальным телом Астории, когда она минуту назад оттрахала его до совершенства.

Гарри пристально посмотрел на Нарциссу и предупредил ее: "Будь милой, иначе я дам тебе то, что ранее дал Дафне. Шлюха." Последней частью было то, что он напомнил ей о том, что она ему сказала. Она хотела, чтобы он был доминирующим и обращался с ней как со шлюхой, когда возникнет такая необходимость. Он не побоялся бы сделать именно это, если бы она заставила его причинить боль своим друзьям.

Нарцисса почувствовала, как волна возбуждения прилила к ее сердцу, когда Гарри угрожал ей наилучшим из возможных способов. "Я сделала правильный выбор с ним". Позволив Гарри встать в один ряд с Гермионой, Нарцисса дождалась идеального момента. "Теперь проникни в эту подражающую шлюшку и заставь ее заслужить свое кольцо". Нарцисса знала, что унижение было частью слова девушки во время их первого раза. Теперь Гермионе следует быть немного более подготовленной к тому, что будет дальше.

Гарри потерялся передней частью своего покрытого слюной члена о сочащееся возбуждением отверстие Гермионы. "Такая мокрая Гермиона. Думаю, мне не нужно спрашивать, хочешь ли ты быть здесь." Гарри был рад видеть, что Гермиона была такой же мокрой и желанной, как и другие девушки здесь. Они улыбнулись друг другу, запоминая этот последний момент перед тем, как их отношения изменились навсегда.

Гермиона кивнула и попыталась придвинуться на дюйм ближе к его члену, который был таким горячим, лежа на ее влажных пухлых половых губках, которые теперь были полностью открыты для глаз Гарри. "Я остался ради тебя, Гарри. А теперь, пожалуйста, трахни меня". Гермиона была готова окунуться в этот новый мир сексуальных отклонений.

Гарри приподнял ноги Гермионы, показывая ей, как их держать, чтобы они не мешали. "Вот оно, начинается. Я постараюсь ехать медленно, но скажи мне, если тебе нужно, чтобы я ехал быстрее". Гарри был более внимателен со своим лучшим другом, чем с Дафной или Нарциссой, чего и следовало ожидать.

Гермиона прикусила губу и кивнула, когда Гарри начал проталкивать свой твердый, как у

сучки, член. Так Анджелина и другие называли это прошлой ночью в их общежитии. Он был таким большим и в то же время таким совершенным. Всего с первых нескольких дюймов Гермиона почувствовала, как стимулируется ее точка G, прежде чем он ударил ее по шейке матки тем же ударом. "Ах, Гарри!"

Гарри знал, что его подруга хотела сказать больше, но она благоразумно замолчала. "Извини, Гермиона, я знаю, что я большой, и это, наверное, слишком для твоего первого раза". Гарри не хотел причинять боль своему другу, и по гримасе на ее лице он мог сказать, что она определенно чувствовала всю его пульсирующую длину. "Не волнуйся, я обещаю, ты привыкнешь к этому". Гермиона знала, что ей нужно расслабиться и позволить ему использовать его гигантский член на всю длину, а ее внутренности были идеальными ножнами.

Нарцисса просто мгновение наблюдала, как стоны страха Гермионы при каждом глубоком толчке вскоре превратились в хныканье шлюхи, когда она оттолкнулась, желая большего от его члена. "Класс, обратите внимание на то, как Гермиона медленно приближается к Гарри, когда он входит в нее. Несмотря на все свидетельства обратного, она на самом деле наслаждается этим. Я не могу сказать, помогает ли ее очевидная влюбленность в него ее телу быстрее адаптироваться или она еще большая шлюха, чем думала. Теперь я ожидаю, что она скоро кончит, но я не заметил, чтобы она делала достаточно, чтобы Гарри потерял контроль. Но опять же, у меня нет члена Гарри, поэтому я не могу сказать, массирует ли она внутренне его член, как сделала бы настоящая шлюха".

Гарри проигнорировал комментарий Нарциссы, а также всех девушек, наблюдавших, как он трахает своего лучшего друга. "Не беспокойся о них, Гермиона, просто сосредоточься на мне. О, да, напряги эту киску. Каждому парню это нравится. Просто продолжай делать это и позволь мне ускорить, пожалуйста". Он заскулил своему лучшему другу, когда влюбился в ее теплые бархатные внутренности. Это было намного лучше, чем они оба ожидали. Вместо неловкого первого раза эти двое почувствовали связь и большую гармонию, чем они когда-либо думали, что это возможно.

Гермиона стонала и больше не скулила, поскольку ее стоны ясно давали понять, что его член, погружающийся в ее киску и выходящий из нее, творил свое волшебство. Никогда раньше она не чувствовала себя такой наполненной, и она чудесным образом принимала все жестокие одиннадцать дюймов Гарри внутрь своей почти девственной киски. К счастью, как и у большинства девушек, у нее уже порвалась девственная плева, иначе Гарри разорвал бы ее в клочья и отправил ее в больничное крыло. "Я пытаюсь, Гарри. Ты такой большой, но я думаю, мне это нравится. Мне нравится твой большой член." Гермиона отдала свое тело Гарри, чтобы он превратил его в идеальный трах.

Нарцисса вернулась к милой паре, наслаждающейся своим маленьким моментом, и решила преподать еще один маленький урок. "Шлюха никогда не жалуется на то, что у мужчины слишком большой член. Я повторяю это, потому что Гермиона здесь уже выучила это, но спасла себя, сделав ему комплимент. Научись брать все, что дает тебе мужчина, и радоваться этому. Тем не менее, потешить мужское самолюбие не повредит. Гарри явно нравится слышать, как его партнеры наслаждаются его членом, что заставляет его усерднее работать, чтобы доставить вам удовольствие. У большинства мужчин такой же комплекс, поэтому используйте его как инструмент. Пока ты не просишь об отдыхе, все в порядке. Об отдыхе можно просить только после многих-многих трахов подряд." Нарцисса повторила этот урок, потому что хотела, чтобы все девочки перестали жаловаться на большой член Гарри. Да, он был намного больше среднего, но девочкам пришлось к этому привыкнуть, и привыкнуть быстро.

Бедра Гарри двигались взад-вперед, но далеко не так быстро, как у Дафны, Нарциссы или Астории в конце. Вначале он, казалось, пытался сравняться со скоростью Астории, в то же время стараясь быть помягче с Гермионой. "У нее все получится лучше. Это просто новинка для нее. Перестань пытаться заставить ее чувствовать себя плохо из-за того, что она старалась изо всех сил." Гарри хотел защитить Гермиону, потому что, по его ощущениям, она отлично справлялась со своей работой.

Нарцисса заметила решительную защиту Гарри своего друга и приподняла его подбородок, чтобы серьезно посмотреть на нее. Она была в полном режиме учительницы и не в настроении для дерзости. "Я веду себя хорошо, Гарри. Если бы это было не так, я бы сказал тебе взять все ее девственные дырочки, чтобы она заработала свое кольцо, но я позволяю тебе действовать в твоём собственном темпе. Я думаю, что заслуживаю твоей благодарности. Помните, что она находится под моей опекой, поэтому я устанавливаю правила. Ты просто мой член, чтобы научить их быть хорошими шлюхами". Нарцисса старалась не быть чрезмерно жестокой, но требовалось немного жестокости, чтобы превратить этих девочек в идеальных маленьких секс-работниц.

Гарри все еще толкался во влажную киску Гермионы, которая показывала признаки того, что она была опасно близка к тому, чтобы кончить. Быстро поблагодарив Нарциссу, он вырвал подбородок из ее хватки, чтобы снова сосредоточиться на Гермионе. Чтобы помочь своей подруге, он поднес пальцы к ее влажному клитору. "Давай, Гермиона, я знаю, что ты вот-вот кончишь. Пожалуйста, отпусти. Отпусти ради меня. Я не могу кончить, пока ты не кончишь, я никогда не прощу себе, если кончу первым". Его голос умолял ее внести свой вклад, чтобы заслужить кольцо, помимо того, что она лежала там, получая удары по своей киске от его жестких толчков. Она должна была действительно принять эти чудесные чувства и позволить им завладеть ею. Это было ключом к тому, чтобы сделать первые шаги на этом долгом пути к золотому кольцу.

Класс чуть не задохнулся, увидев нежные, но быстрые занятия любовью, происходящие на демонстрационном столе, по сравнению с тем, как трахались все остальные девушки, зашедшие так далеко. Даже Дафна пожалела, что у нее не было такого траха, как этот, вместо той жгучей задницы, с которой она осталась. Астория, с другой стороны, не возражала против своего первого секса, но ее положение, когда она склонилась над Гарри, было гораздо более трудным для ее тела. Ее ноги и киска все еще болели от напряжения, так что в следующий раз она планировала лечь на спину, как Гермиона. Плюс Гарри выглядел как дома, погружаясь в киску, формируя ее по своей длине, по сути, занимаясь с ней любовью.

Гермиона попыталась вести себя как следует, когда кончала, но член Гарри, прижавшийся к ее лону и ударивший ее именно так, как надо, заставил ее вскрикнуть: "Кончаю! Черт!" Она не хотела ругаться, но не могла остановиться, когда почувствовала, как Гарри кончил прямо вместе с ней, когда поток спермы наполнил ее голодное лоно. Он тоже выругался, чувствуя, как длинные и тяжелые струи спермы выстреливают внутри его лучшего друга.

Потирая свой собственный плоский живот, Гермиона почувствовала покалывание от его горячей липкой спермы, быстро заполняющей ее. Чувствуя себя по-другому, она почувствовала, как его сперма выплеснулась в ее лоно, когда он толкнулся еще несколько раз для пущей убедительности. Все, что она знала, это то, что она не чувствовала себя шлюхой, она чувствовала себя женщиной.

Почувствовав себя женщиной, она почувствовала желание быть воспитанной своей лучшей подругой. Могущественный Гарри Поттер стал бы прекрасным отцом, поскольку ее тело зывало к нему, чтобы он произвел ее на свет. Однако в Хогвартсе знали, что это возможно,

поэтому каждой девочке дали зелье против беременности, так что у них не было никаких шансов забеременеть в этих стенах. Зная, что она не может забеременеть, все, что она могла сделать, это представить, как его мужество атакует ее яйцеклетки в попытке произвести ее на свет. Это было лучше, чем имело какое-либо право, и она чувствовала, что это было то, чего ей не хватало как недавно повзрослевшей женщине.

Казалось, что ведьмы в волшебном мире, казалось, знали, что их тела взывают о сексе и о мужской сперме, пропитанной магией, в то время как они использовали это в своих интересах. Мужчины были более чем счастливы отдать им это вместе со всем золотом в своих хранилищах, чтобы почувствовать, как их тела так реагируют на их члены. Хотя размножение произошло позже, в то время как акт секса был первым.

<http://erolate.com/book/3343/79572>